

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ (ДО 1917 г.)

В статье анализируется состояние изученности проблемы общественно-политического развития в Южно-Уральском регионе до 1917 года; отмечены спорные историографические проблемы, трудности и достижения. Выделены новые направления исследований последних десятилетий, определены возможные и рекомендуемые направления разработки данной тематики в дальнейшем.

Ключевые слова: историография, освободительное движение, политическая активность, партии, рабочее и крестьянское движение.

Для советской историографии тема общественно-политического развития сводилась прежде всего к освободительному движению, и с этой точки зрения ее можно считать едва ли ни самой старой в советской историографии. При этом определяющей стала своеобразная схема, основанная на словах В.И. Ленина о «трех поколениях, трех классах, действовавших в русской революции» [10, с. 261]. Таким образом, обязательно выделялись три периода «освободительного движения» – дворянский, разночинский, пролетарский. Тезис о непрерывно нарастающем революционном движении побуждал историков к активному поиску фактов, подтверждающих таковой. Стоит учитывать, что, с одной стороны, власти всегда стремились искать и находить влиявших на массы революционеров, с другой – различные революционеры всегда утверждали, что они пользуются в народе значительным авторитетом и поддержкой. Нужно констатировать, что наш край, или корректнее Южно-Уральский регион, – все же окраина европейской части России. И потому любой автор неизбежно обнаруживал отсутствие здесь мощного революционного движения, значительной политической активности и т. п. По этой причине, на наш взгляд, в местных работах постоянно присутствовало некоторое преувеличение значимости тех или иных данных, событий, роли и влияния некоторых личностей.

Вероятно, самым важным эпизодом освободительного движения в крае по праву считается история Оренбургского тайного общества (ОТО) как общества «декабристского» типа. Оно было как бы вновь «открыто» оренбургским историком П.Е. Матвиевским в начале

1950-х гг. Тщательное изучение фондов Оренбургского госархива позволило автору констатировать, что там практически ничего нет. Итогом поиска стало обнаружение материалов в Центральном историческом архиве Москвы (ныне – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)). Они и легли в основу работы. Историк делал обязывающий вывод, продиктованный эпохой, что весь Южный Урал в те годы был в «политическом напряжении» [13, с. 245]; при этом «восстания» помещичьих и заводских крестьян, волнения казахов, деятельность оренбургских «декабристов» были составляющими единого целого. П. Матвиевский считал случившееся провокацией, возлагая всю вину за нее на подавшего донос об обществе И. Завалишина [37, с. 246–247].

Несколько позже к данной теме обратился исследователь из Уфы М. Рабинович (1958). Он не согласился с тезисом, что тайное общество было плодом провокации [19, с. 147], резко отрицательно высказался о попытках свести все к проискам Завалишина [19, с. 148]. Упреки П. Матвиевского в «ошибках фактического характера», он тем не менее широко использовал сделанные последним подсчеты без ссылок на автора. Рабинович явно преувеличивал революционность ОТО; именно он ввел тезис о том, что якобы Завалишин, создавая свой донос и прилагая к нему «документы» (программу и т. п.), всего лишь «переписал» их с уже существовавших бумаг заговорщиков. Утверждение это по сей день никакими фактами не подтверждено. Собственно, на этом исследовательские публикации по проблеме были исчерпаны. И сегодня неожиданно актуально звучат слова П. Матвиевского (1952): «Перво-

источники и литература об оренбургском обществе дают исследователю крайне ограниченные сведения, на основании которых совершенно невозможно восстановить его историю» [13, с. 223.]. Все последующие работы – типа глав в обобщающих книгах, таких как «Очерки по истории Башкирской АССР», «Оренбург», «История Оренбуржья», «История Башкортостана», «История Урала с древнейших времен до 1861 г.» и др. – представляют собой пересказ событий на основе одного из двух вариантов – «оренбургского» (П. Матвиевского) или «уфимского» (М. Рабиновича). Узкая источниковая база не позволяет ответить окончательно и однозначно на ряд важных вопросов: относительно причин ссылки И. Завалишина в Оренбург и его роли; в оценке планов заговорщиков. Итоги изучения данного сюжета подведены Д.А. Сафоновым (2005, 2011) [31, с. 201–223; 33, с. 279–301].

Большую роль в жизни края на протяжении всего XIX в. играла политическая ссылка. О ссылках так или иначе упоминали практически все, кто что-либо писал об Оренбуржье XIX столетия. Попытка концептуально представить целостную картину оренбургской ссылки была предпринята И. Гвоздиковой (1988). По ее мнению, губерния стала одним из мест политической ссылки в первой половине XIX в. Историю ссылки она отсчитывала с 10-х годов (а еще точнее с 1819 г.), когда в край прибыли участники восстания в Чугуеве [3, с. 30]. С ней не согласен Д. Сафонов, по его мнению, начальный рубеж стоит поставить значительно раньше – любая ссылка не уголовного характера уже политическая, инакомыслие не всегда бывает революционным [22, с. 35].

Особую группу работ по данной проблеме составляют работы литературоведов, среди которых достойное место занимают исследовательские труды писателя Л.Н. Большакова, изучавшего жизнь и творчество украинского поэта Т.Г. Шевченко, особенно десятилетие (1847–1857) его оренбургской ссылки [2].

Общую (и совершенно правильную) оценку состоянию разработанности темы ссылки в Оренбургский край дала в 1992 г. И. Гвоздикова. Она отмечала, что до сих пор нет обобщающих трудов по проблеме, отдельные ее составляющие изучены неодинаково (в основном «польская» ссылка (труды В.А. Дьякова).

До сих пор нет динамики численности ссыланных, не изучен их образ жизни в ссылке, их реальный вклад в развитие края. Не было попыток изучения оренбургской ссылки в историко-юридическом плане как орудия карательной политики и деятельности аппарата управления и надзора [3, с. 39].

Следующим сюжетом можно считать литературу об общественном движении середины XIX в. Определяющее влияние на развитие данной группы оказала деятельность т. н. исследовательской группы академика М.В. Нечкиной, занимавшейся активными изысканиями революционеров в период т. н. «первой революционной ситуации». Публикации в издаваемых этой группой в начале 1960-х гг. сборниках статей и материалов «Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.» в итоге очертили круг лиц, привлеченных по стране за «революционную агитацию» среди крестьян. Основным источником информации были материалы т. н. Следственной комиссии III Отделения, в принципе, в свое время занимавшейся тем же поиском, но с несколько иными целями. Попадание того или иного лица в сферу внимания жандармов считалось уже достаточным доказательством его «революционности». Каждый новый исследователь использовал уже существующие публикации, не стремясь к перепроверке данных в архивах. С той же позиции исследователи освещали народническое движение 1870-х гг. в регионе. После арестов «ходивших в народ» революционное воздействие на массы региона практически сходит на нет. Даже исследователи, весьма заинтересованные в находении хоть каких-нибудь фактов, могущих доказать продолжающуюся революционную работу, были вынуждены это признать: «Достаточно сказать, что в течение последующих после «хождения в народ» почти пяти лет на Южном Урале каких-либо проявлений деятельности революционеров не отмечается» [9, с. 109]. Можно ответственно сказать, что такая картина наблюдается вплоть до начала XX в. Общий итог изучения проблемы освободительного движения в крае в XIX в. был подведен Д.А. Сафоновым [33, с. 337–355].

Достаточно традиционным для советской историографии было изучение рабочего и крестьянского движения. В масштабах страны на протяжении десятилетий осуществлялись два

важных проекта создания хроник, которые в итоге, в принципе, были успешно завершены через сплошное изучение фондов центральных архивов. Данные этих многотомных хроник убедительно свидетельствовали, что ни массового рабочего, ни массового крестьянского движения в Оренбуржье на протяжении XIX – начала XX в. не наблюдалось. Соответственным был интерес исследователей. Следует отметить, что если в оценке рабочего движения на местах споров не возникало, то в отношении крестьянского движения были некоторые оговорки. В свое время Б.Г. Литвак высказал мнение, что данные о крестьянских выступлениях, отмеченные в центральных архивах, не соответствуют реальной картине, и что только внимательное изучение местных архивохранилищ позволит представить себе достаточно адекватную картину происходившего. Мнения историков относительно того, могут ли данные местных архивов кардинально повлиять на общую картину, разделились, впрочем, все сходилось на том, что только работа в архивах позволит подтвердить или опровергнуть данный тезис. В Оренбуржье достаточно долгое время этим никто не занимался; потому и историографическая картина крестьянского движения на Южном Урале долгое время была весьма скупой. Еще в 1990 г. А. Прусс детально проанализировал состояние изученности проблемы по Оренбургской губернии: он отмечал наличие всего двух статей, трех глав в диссертациях по аграрной тематике, одного предисловия к сборнику документов и шести краеведческих работ, охватывавших 60-е – 90-е гг. XIX в. и увидевших свет в середине 1950-х–1980-х гг. [18, с. 6]. Результат, конечно же, более чем неутешительный. К столь же плачевным итогам пришел и Б.Г. Литвак, затрагивавший состояние изученности проблемы крестьянского движения пореформенного периода (до 1904 г.), вводя дифференциацию работ, написанных «до» и «после» 1960-х гг. Он зафиксировал наличие исследований по Оренбургской губернии только по 1856–1865 гг., и полное отсутствие по другим годам [11, с. 105, 106].

До сегодняшнего дня отдельные периоды истории крестьянства края изучены по-разному. Наиболее подробно – крестьянская война 1773–1775 гг. в крае (Р. Овчинников, П. Матвиевский), крестьянские реформы 1860-х гг.

(Б. Давлетбаев, Ф.С. Горовой). Период начала XX в. мало привлекал внимание уральских историков. Ряд авторов затрагивал крестьянское движение в годы первой революции (Р. Раимов, А.М. Чернышева, Н. Лисовский), столыпинской реформы (Х. Усманов), но крестьянство при этом не находилось в центре внимания, а рассматривалось в лучшем случае как объект воздействия со стороны революционеров. Общий обзор историографии темы был дан в 1999 г. Д.А. Сафоновым [29].

Значительное, если судить по количеству опубликованных работ, внимание уделялось вопросам политической деятельности в крае дореволюционного периода, с основным вниманием событиям первой революции. Но на деле все сводилось к изложению эпизодов истории местной социал-демократической организации, окончательная концепция которой был в итоге сформулирована в «Очерках истории Оренбургской областной организации КПСС» (1973) [17].

Подводя определенные итоги историографии «советского периода», отметим некоторые моменты. В целом местные работы никак не могли выходить за рамки существующих общесоюзных концепций и потому за них не выходили. Если обратиться к библиографическим справочникам, то, очевидно, что проблематика данного направления разрабатывалась достаточно активно, так что в итоге можно констатировать создание серьезного массива публикаций. Реальная ценность конкретных публикаций – в данном случае вопрос второй. Вообще же возникла мощная информационная база с оценками и позициями по второстепенным моментам, успешно переходящими из одного издания в другое, из публикации в публикацию. В целом публикации периода и вписывались в общесоюзную концепцию в целом и были согласованы между собой. Положительным итогом периода можно считать освоение первичного массива источников на региональном уровне, сведение воедино ранее разрозненных фактов и формирование целостного повествования по отдельным составляющим, складывание системы взаимосвязанных работ, утверждение единого прочтения источников на всех уровнях: от обобщающих трудов и монографий до учебной литературы.

Определенные перемены произошли с началом перестройки – применительно к истории это вылилось в ликвидацию ее белых пятен, т. е. тем, сюжетов, аспектов, по каким-либо политическим мотивам не освещаемых в полной мере или замалчиваемых. Как и по стране, в оренбургском варианте также лидировала историческая публицистика. Несколько позже стали появляться научные работы, созданные в определенном смысле по инерции – т. е. публикации были логическим завершением сбора материала, начатого в предшествующую эпоху. Условно можно отнести сюда же некоторые работы 1990-х гг. Можно отметить несколько новых направлений, в которых наблюдалось некоторое оживление интереса: изучение рабочего движения начала XX в. в регионе (Л.С. Юдина, П.Н. Романов [35; 20]); изучение крестьянского движения края во второй половине XIX – начале XX в. (Д.А. Сафонов [24; 26; 28]); выборы в Государственную думу [25].

В целом происходит ощутимый спад интереса к данной тематике – революционное движение, ранее доминировавшее как объект изучения, становится как бы «не модным». Интересы исследователей, ранее занимавшихся этой темой, начинают сдвигаться во времени, более сосредотачиваясь на революции 1917 года и последующих годах и событиях. Ранее жестко существовавший символический водораздел между дореволюционной и советской эпохами ограничивал все (или, напротив, начинал) с 1917 года. Теперь шло его разрушение.

Оценивая постперестроечную историографию, мы можем констатировать, что тенденции развития таковой в Оренбуржье достаточно общие, наблюдаемые и у историков соседних регионов. Налицо уход авторов в регионалистику, т. е. свой регион становится центром научного изучения. Сам по себе подход не плох, однако, чаще всего это приводит к замыканию на своем регионе. В качестве типичного примера можно привести башкирскую историографию, интересующуюся только Башкирией и башкирами, несмотря на территориальный охват всего Южно-Уральского региона (см., напр., [7; 8]). Справедливость требует указать, что оренбургские авторы ушли от коллег недалеко; в основном в работах затрагивается Оренбург и современное Оренбуржье. За последние пят-

надцать лет практически нет ни одной большой работы по общественно-политическим проблемам региона XVIII–XIX вв. Единственной такой публикацией можно было бы считать книгу П.Е. Матвиевского «Очерки истории Оренбургского края» (2005) [14], но она представляет исключительно библиографический интерес, так как является лишь переизданием его статей 1950-х гг., что не позволяет отнести книгу к новейшей историографии.

В основном исследователей привлекает начало XX века: выборы в Думу на местах и политическая борьба вокруг нее (П.И. Жилев, З.Н. Анохина [5; 6; 1]); провинциальная партийность (С.А. Лоскутов, И.В. Нарский, Д.А. Сафонов [12; 15; 16; 23; 32]); периодическая печать региона (Д.А. Сафонов, В.Я. Рушанин) [27; 30; 21]); молодежное движение дооктябрьского периода (В.Я. Рушанин, Л.С. Юдина).

Определенные качественные изменения произошли в изучении крестьянской активности XIX–XX вв. В 1999 г. Д.А. Сафоновым была создана полная хроника «Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922» [29]. Итогом анализа полученных данных стала монография «Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: на материалах Южного Урала. 1855–1922» [34].

Наработки последних лет, сделанные историками Южного Урала, ощутимо улучшают картину, но все же нет оснований говорить о ее завершенности. Приходится констатировать, что проблематика политической истории до 1917 года в оренбургском регионе (как в рамках современного Оренбуржья, так и исторической Оренбургской губернии) сегодня почти не разрабатывается. Нет должной координации действий и между соседними регионами, и между научными центрами Оренбурга. Уже существующие в Оренбурге исследовательские институты в основном сориентированы на иные области исследований: институт народов Южного Урала (ОГПУ) делает основной акцент на этнографию нерусских народов региона, институт истории Южного Урала и казачества (ОГУ) – исключительно на историю казачества, а с 2010 г. показательно стал называться Научно-исследовательским институтом истории и этнографии Южного Урала. Если проанализировать оренбургские

инициированные проекты последних двух десятилетий – конференции, сборники статей и т. п. – то обращает на себя внимание факт, что специально по общественно-политической тематике мероприятий почти не было; а в проектах широкого спектра («Россия и Башкортостан», «Женщины села: проблемы адаптации к историческим условиям России», «Оренбург вчера, сегодня, завтра», «Украинцы в Оренбургском крае» и т. п.) преобладают сюжеты и темы советского периода, а по предшествующему присутствуют либо биографические очерки о конкретных людях, либо малые сюжеты не концептуального характера.

Приходится констатировать, что данная проблематика сегодня не так популярна, как это было в советскую эпоху. Существующий огромный массив публикаций советского периода только создает иллюзию изученности проблемы. Некоторые темы так и не разрабо-

таны – например, история ссылки. Остановилось изучение рабочего класса дооктябрьского периода – изучение рабочего и крестьянского протеста уходит в период после 1917 года. Нет новых работ по истории местных революционных организаций, причем не переписанных в соответствии с новыми веяниями, а принципиально новых, прежде всего аналитических. Все еще ожидаемы большие работы обобщающего характера.

Несмотря на серьезные политические изменения в конце XX века, тема общественно-го движения, безусловно, важна и заслуживает дальнейшей разработки. Сегодня ее можно и должно рассматривать не только через деятельность отдельных революционеров, но и как проблему политического пробуждения масс, формирования общественных движений, развития политического сознания.

12.04.2012

Список литературы:

1. Анохина, З.Н. Уральские депутаты в Государственной думе (1905–1907 гг.). – Челябинск: Пирс, 2006. – 196 с.
2. Большаков, Л.Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия одиннадцати лет. 1847–1858. – Оренбург: Димур, 1997. – 516 с.
3. Гвоздиков, И.М. Оренбургская политическая ссылка на дворянском этапе освободительного движения в России // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI – начале XX вв. – Уфа: БНЦ УО АН СССР, 1992. – С. 28–41.
4. Дьяков, В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856–1865 годов. Биобиблиогр. словарь. – М.: Наука, 1967. – 256 с.
5. Жилиев, П.И. Парламент России и Оренбуржье в дореволюционный период (историко-правовое исследование). – Оренбург: [б. и.], 2007. – 244 с.
6. Жилиев, П.И. Региональный аспект развития российского парламентаризма (на примере Оренбургской губернии) 1906–1917 гг. – Оренбург: Пресса, 2007. – 224 с.
7. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т. / отв. ред. И.М. Гвоздиков, М.И. Роднов. – Уфа: Гилем, 2006. – Том 1. – 302 с.
8. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т. / отв. ред. И.М. Гвоздиков, М.И. Роднов. – Уфа: Гилем, 2007. – Том 2. – 368 с.
9. Кизин, Ю.П. Революционная пропаганда народников среди крестьян Южного Урала // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX вв. – Уфа: БФАН СССР, 1981. – С. 97–111.
10. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 21. – 671 с.
11. Литвак, Б.Г. Крестьянское движение в России в 1775 – 1904 гг.: история и методика изучения источников. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
12. Лоскутов, С.А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905–1916) / науч. ред. А.П. Абрамовский. – Челябинск: [б. и.], 1996. – 184 с.
13. Матвиевский, П.Е. К вопросу о революционной ситуации 20-х годов XIX века и отзвуках движения декабристов в Оренбургском крае // Ученые записки ЧГПИ. – 1952. – Вып. 6. – С. 215–257.
14. Матвиевский, П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX веков / сост. Г.П. Матвиевская. – Оренбург: Оренбургская книга, 2005. – 378 с.
15. Нарский, И.В. «Революционеры справа». Черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг.: материалы к исследованию «русскости». – Екатеринбург: Cricket, 1994. – 128 с.
16. Нарский, И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – 250 с.
17. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 594 с.
18. Прусс, А.П. Историография крестьянского движения в пореформенной России. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. – 126 с.
19. Рабинович, М.Д. Декабристы в Башкирии и Оренбургской губернии // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к русскому государству. – Уфа: [б. и.], 1958. – С. 147–177.
20. Романов, П.Н. Выступления рабочего класса Оренбургской губернии начала XX в. – первый опыт революционной борьбы // Научные труды молодых ученых ОГПИ за 1997 год. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1997. – С. 167–173.
21. Рушанин, В.Я. Печатные и рукописные издания уральской учащейся молодежи в 1859–1917 годах. – Челябинск: Челяб. акад. культуры и искусств, 2011. – 164 с.
22. Сафонов, Д.А. Роль ссылки в истории Оренбурга // Оренбургу – 250 лет: материалы научной конференции, посвященной юбилею города. – Оренбург: [б. и.], 1993. – С. 34–36.

23. Сафонов, Д.А. Местные организации всероссийских партий на Урале в начале XX века: особенности возникновения и деятельности // *Общественные движения и политические партии стран содружества (XIX–XX вв.): историография, история, современность: тез. докл. и выступлений.* – Владимир: Владимир. гос. пед. ин-т, 1993. – Ч. II. – С. 16–21.
24. Сафонов, Д.А. К вопросу о единстве социального протеста крестьян различных категорий середины XIX века // *Научные труды молодых ученых ОГПИ, 1996.* – Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1996. – С. 146–158.
25. Сафонов, Д.А. Пробуждение. Революция 1905–1907 гг. и Оренбуржье. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1996. – 134 с.
26. Сафонов, Д.А. «Подстрекатели» и крестьянское общество: к проблеме руководства крестьянскими волнениями // *Научные труды молодых ученых ОГПУ, 1997.* – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1997. – С. 134–166.
27. Сафонов, Д.А. Местная партийная печать начала XX века – новый фактор воздействия на сознание масс // *Общество «Знание» Оренбургской области и реформы в России.* – Оренбург: Оренбург. обл. обществ. орг-ция Общество «Знание» России, 1997. – С. 134–143.
28. Сафонов, Д.А. Слухи в жизни крестьянства Южного Урала в XIX – начале XX вв. // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.* – Гуманитарные науки. – 1998. – №2 (8). – С. 74–97.
29. Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922. Хроника и историография. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. – 315 с.
30. Сафонов, Д.А. Периодика Оренбургского края. – Вып. 1. Первые сто лет. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2004. – 504 с.
31. Сафонов, Д.А. Очерки историографии оренбургской истории. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2005. – 362 с.
32. Сафонов, Д.А. Политические партии в Оренбургской губернии в начале XX века // *Политические партии в российских революциях в начале XX века.* – М.: Наука, 2005. – С. 425–433.
33. Сафонов, Д.А. За страницами учебника по истории Оренбуржья. – Оренбург: ОГПУ, 2011. – 520 с.
34. Сафонов, Д.А. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: на материалах Южного Урала. 1855–1922. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 255 с.
35. Юдина, Л.С. Революционное движение на Урале в 1905–1914 годах. – Челябинск: [б. и.], 1995. – 232 с.

Сведения об авторе:

Сафонов Дмитрий Анатольевич, заведующий кафедрой новейшей истории России
Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 125, тел. (3532) 776929, e-mail: d_safonov@mail.ru

UDC 94 (470.56).0

Safonov D.A.

Orenburg state pedagogical university

E-mail: d_safonov@mail.ru

ACTUAL ISSUES IN THE HISTORY OF SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF ORENBURG REGION (BEFORE 1917)

The article examines the state of knowledge of the problem of socio-political development in the South Ural region before 1917, marked by controversial historiographical issues, challenges and achievements. Identified new directions of research, possible and recommended in the future.

Key words: historiography, liberation movement, political activity, political parties, workers and peasants movement.